

№472 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Христос – Посредник

Как мы с Вами постоянно твердим, религия – это «связь» от латинского «religare», разумеется, с миром духовным, с Богом, в первую очередь. Связь рациональная, интуитивная, возможно иная. Т.е., это **коммуникация** человека со Всевышним. Мы обращаемся к Творцу с вопросом или просьбой, а Всевышний нам отвечает посредством «случайно» изменяющихся обстоятельств жизни, причудливых совпадений, экзотическими фигурами в сфере вероятности.

Самого Бога мы не только не видим, но даже вообразить не в состоянии. Он **слишком** иной – **ничего** общего со всем, что мы видели или можем увидеть. Он нематериален, не обладает формой, Он **вездесущ** и **всегдасущ** - вне времени и вне пространства. Наши далёкие предки наделили Его многими прозвищами, и одно из них – «Дух», т.е. «Ветер», «Воздух». Сегодня сказали бы, что Бог есть «Поле», скажем, Хиггса, электромагнитное или гравитационное, что также, конечно, было бы неадекватным.

Так вот, с таким невидимым и непредставимым Богом **психологически** общаться трудно, даже людям с хорошо развитым абстрактным мышлением. И так было всегда.

И вот 2000 лет назад эта проблема была решена – родился Иисус - человек такой же, как и любой из нас. Его можно было видеть, слышать, спорить с ним, дружить или ненавидеть, общаться с ним, пить вино за одним столом и т.д. Но в нём был Всевышний Бог. С одной стороны – ничего особенного – и в любом из нас, так или иначе присутствует Господь. Но между человеческой природой Христа и Всевышним было **особое** единство, сформулированное отцами Халкидонского собора че-

тырьмя предикатами: единство **нераздельное, неразлучное, неслиянное и неизменное**.

И что сие значит для любого из нас в плане религиозных коммуникаций? Колоссальное упрощение! Теперь нам не надо напрягаться, обращаясь в «пустоту», безрезультатно пытаться представить себе некий Абсолют. Отнюдь. Теперь перед нами образ Христа – такого понятного и близкого нам человека. Но, взывая к Иисусу, мы вполне реально говорим **непосредственно с Самим Всевышним – Творцом Неба и Земли**.

Да и отношение к словам Христа, записанным в Евангелиях у нас особое. Мы твёрдо верим – всё, что говорил Иисус – слова Самого Бога. Ну, конечно, за вычетом человеческого фактора евангелистов, их субъективизма, от которого никуда не денешься.

Из интервью архиепископа Дамиана Татьяне Каменской для телеканала ВТВ+

Продолжение

Телеведущий: На протяжении своего служения главной заботой Владыка считал проповедь, разговор с людьми о Боге... Мирские дела, собственные интересы существовали на далеком заднем плане, об отдыхе, еде, сне нужно было напоминать...

Дамиан: И до учёбы в семинарии я понимал, насколько ущербно неверие, навязанное людям, насколько они духовно дезориентированы и нуждаются в помощи. Помню, на втором курсе я услышал, что правящий архиепископ Никон Петин оказался в реанимации в связи с ДТП, я молился: Господи, пусть лучше я умру, а он пусть выживет. Когда его хоронили широкие улицы были полностью запружены народом, людским морем, которому не видно было краёв.

Телеведущий: Прекрасный, мудрый, образованный и сдержанный проповедник Пётр-Дамиан находит дорожку к любому сердцу. Его слышат и чувствуют люди, казалось бы, совершенно далёкие от Церкви, не говоря уже о прихожанах. К нему стремились, почитали, перед ним преклонялись. Но сам Владыка, приняв служение, всем своим естеством считал себя его недостойным, человеком, лишённым проповеднического дара, сомневался в себе.

Дамиан: Вот насчет проповеднического дара я особенно переживал. Я всё записывал и читал. Из-за этого я ездил в Одессу - там был известный проповедник Кукша - он сейчас прославленный святой. Спрашивал: может быть, мне уклониться от служения в Церкви? Ведь я не могу связать двух слов. Нет, говорит, занимайся призванием своим. Служи! С этим вопросом я обращался и

к матушке нашей - блаженной Домникии. Служи в церкви, говорит. Молись и служи.

Из автобиографии

Телеведущий: Как всегда, ответ на мучившие **вопросы** пришёл со временем. Владыку назначают клириком в главный тогда храм Херсона - Свято-Духовский собор.

Дамиан: В кафедральном Свято-Духовском соборе я прослужил 26 лет, в то же время я исполнял обязанности духовника - сначала по Херсону, а потом - и по всей области.

Телеведущий: Весьма авторитетное служение! Ведь в обязанности Дамиана, тогда ещё Петра, входила исповедь херсонских священников - и рядовых, и настоятелей, и благочинных области!

Дамиан: В порядке Устава церковного, каждый священник должен исповедоваться: в Великий пост, в Рождественский и другие. По благословию правящего архиерея, все священники - и городские, и из деревень съезжались для молитвы, Исповеди и общения. Совершали молитву - я сам у них исповедовался, они - у меня.

- То есть, никакой гордыни вы не чувствовали, понимая столь высокую признательность по отношению к вам духовенства?

- В исповеди мало что зависит от того, кто исповедует. Они сами говорят о своих слабостях, грехах.

- Но, ведь, не каждому доверяют такую исповедь...

- Это - другой вопрос...

Телеведущий: Вроде, всё складывалось. Но, в чистоте помыслов и душевной искренности, пребывая во всеобъемлющей любви к ближнему, напрочь лишённый коварства и интриганства, Владыка не подозревает о сгущающихся над ним тучах... Увы, события закончатся ссылкой, слава Богу - в пределах Херсонской области...

Дамиан: По духовным запросам я ездил в Почаев, и там познакомился с одним человеком из Крыма. Мы говорили с ним на духовные темы. Он взял мой адрес, и мы какое-то время переписывались. Он был убеждён, что правление страной коммунистами - предсказанное в Откровении время Антихриста. Атеизм, закрываются храмы. Я не соглашался с ним, хотя был далеко не сторонником советской власти. Матушка Домникия тогда предсказывала, что ещё будет время, когда храмы будут массово открываться. Письма мои все проверялись соответствующими службами. Обыски, допросы, и всё, что с этим связано. Из Свято-Духовского перевели меня в глухое село, затем - второе, а когда прошло время - назначили в церковь Киндийскую...

Татьяна: И вы безропотно везде служили, безропотно принимали любой поворот судьбы?

Дамиан: Да, я считал, что в Агайманах - Фрунзе Ивановского р-на - я так и останусь. Сразу взялся за работу относительно молитвенного дома, находившегося в плачев-

ном состоянии. Вставил окна, привёл в порядок пол и потолки, перештукатурили стены, водяное отопление соорудил, воду провёл - и во двор, и в само здание, а водовод был далеко, плюс, через автодорогу надо было проводить - тоннель пришлось пробивать. Правление сельсовета всячески этому препятствовало. Санузлы построены и оборудованы по тем временам приличные.

Татьяна: Откуда в вас это все? Вы - не светский человек. Вы даже не знаете, что сколько стоит в магазине!

Дамиан: Я этого не знал. Но с работой я знаком. Я не боялся труда. И у меня были помощники, иногда приезжавшие из Херсона, почти за две сотни километров. Моя супруга матушка Пелагея пела вместе с местными церковными хористами...

Татьяна: Кстати, ваша Пелагея, она действительно стала опорой вам в жизни?

Дамиан: Это - мало сказать... Полная самоотверженность! Она служила семье, ближним, Церкви. Готова была быть всем. Солировала в большом хоре Свято-Духовского собора, была псаломщицей, портной по пошиву церковных облачений, истопницей, кухаркой, полностью вела домашнее хозяйство, ухаживала за престарелыми - и моей мамой, и своей бабушкой, много принимала участие в похоронах.

Татьяна: Полностью вас освободила для нужд церковных...

- Абсолютно.

Татьяна: Подрос ваш сын Иван, получил прекрасное образование и начал служение в церкви... Это **Вы** на него повлияли, или это был его самостоятельный выбор?

Дамиан: Самостоятельный, это явно. Я никогда не говорил - будь священником. Провидица, блаженная Домникия пророчествовала, вот у вас будет единственный сын, купите ему «гармонику» (физгармонь - духовой клавишный муз. инструмент), он будет регентом - управлять хором. Очень много она такого говорила, что, действительно, исполнилось.

Или вот - тоже откровение Божие. Служил я полтора года на своём первом приходе в Станиславе, в этом мне помогала супруга, она хорошо знала порядок Богослужения, хорошо пела и читала в храме, будучи беременной. Так вот, по поводу сына - когда я проповедовал в церкви, Ваня всякий раз играл в утробе матери - **только в это время**. Это значит, что Господь его приуготовил к проповедованию. Я этого ему не говорил, чтобы он не возгордился - хвалить - дело опасное. И мама об этом ему тоже не рассказывала. А это было знамением, которое впоследствии осуществилось: когда он поступил в семинарию - управлял семинарским хором, потом в Ленинградской Духовной академии также был регентом студенческого хора...

Продолжение следует

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*